

Туркменский ТЕАТР

К 50-летию со дня рождения и 30-летию сценической деятельности народного артиста СССР Амана КУЛЬМАМЕДОВА

Талант, труд, проникновение в жизнь

Зрители рукоплещут актеру, музыканту, певцу. И часто после спектакля, концерта можно услышать восхищенное: «Талант!». Да, талант, конечно, прежде всего в искусстве. Но как мало одних лишь природных данных для того, чтобы стать большим артистом, подлинным мастером сцены! Настоящий художник — всегда труженик, терпеливый, не знающий отдыха, постоянно ищущий. И еще одно качество совершенно необходимо человеку искусства — глубокое проникновение в жизнь, тесная связь с народом, общность интересов с ним.

Счастливым сочетает в себе все эти качества Аман Кульмамедов — выдающийся артист, тридцать лет волнующий сердца людей своей замечательной игрой, создавший целую галерею запоминающихся сценических образов. Гоголевский городничий, Отелло, Кошкин из «Любови Яровой», генерал Горлов из «Фронта», Корнейчука, Захар Вардин из пьесы Горького «Враги» — не просто роли, сыгранные Аманом Кульмамедовым, а целые события в истории туркменского театрального искусства. Недожинный талант он развил неутомимым трудом, никогда не прекращающимися поисками всего, что может обогатить роль, пьесу, спектакль. Умный, пылкий художник, Аман Кульмамедов всегда близок к народу, знает, чем он живет, и это в значительной мере способствует его успеху.

Как драматург, я всегда бываю счастлив, когда в моих пьесах играет Аман Кульмамедов. Любимый образ, созданный автором, в интерпретации такого актера делается более значительным, более выпуклым. И, несомненно, в связи с этим выше поднимается

эстетическая концепция и идейное содержание всего произведения. Мне повезло — почти во всех моих пьесах, которые ставил Туркменский государственный академический театр драмы им. Сталина, выступал Аман Кульмамедов.

Первой такой ролью было исполнение старого машиниста Аллана Мерданова из «Семьи Аллана». Мой Аллан — замечательный труженик, кристально чистый коммунист, хороший отец семейства, сохранявший в трактовке Кульмамедова все эти высокие качества, вырастающие в спектакле до большого обобщения — кажется, вот именно в нем воплотился настоящий советский человек. Артист наделяет его большой силой воли, умением действовать и в то же время делает более обаятельным. Я очень люблю величественные паузы актера, заменяющие порой целый монолог. Такая пауза позволяет блестяще провести сцену, когда Аллан, узнав о преступных действиях Байрама, вынужден нанести удар своему любимому сыну. В длительной паузе, которая предшествует монологу, с предельной ясностью раскрывается вся драма души отца — честнейшего человека, убежденного коммуниста. Монолог приобретает после этого такую внутреннюю силу, что зрители невольно начинают переживать вместе с Алланом его горе.

Во время декады туркменской литературы и искусства в Москве газета «Труд» писала: «Глубокая правда и высокое сценическое мастерство отличают исполнение роли старого Аллана замечательным туркменским актером Аманом Кульмамедовым. Скромность внешнего рисунка роли сочетается

с у него с большой достоверностью психологических мотивировок поведения героя».

Такое исполнение роли со всей остротой подтверждает проводимую в той же статье мысль о том, что театр в своем спектакле идет дальше пьесы.

Казалось бы, личное обаяние и природные качества Кульмамедова — человека способствуют созданию Кульмамедовым — актером только положительных образов. Но удивительное искусство перевоплощения помогает артисту с таким же мастерством выступать в ролях совершенно противоположных.

В новой моей пьесе «30-е годы» свежим силой первых комсомольцев и преданному коммунисту противопоставлен сильный, варварский, острый на язык — Кюйки-бай, который готов на все, чтобы помешать коллективизации, убить ростки нового. Роль Кюйки-бая была поручена Аману Кульмамедову, который, воплощая ее, пошел много дальше авторского текста. Его бай приобрел страшный облик и стал социальным обобщением. Хитрость и коварство, умение до поры — до времени замаскироваться, чтобы лучше достигнуть своей цели — вот основные черты, какими наделяет артист своего героя. И пока не снята эта маска, все верит, что Кюйки-бай выступает «защитником» дайхан, чуть ли не их «отцом», что он готов помочь колхозу в его становлении. Убедительная игра Кульмамедова придает всему спектаклю большую социальную значимость.

Огромное значение Амана Кульмамедова как режиссера. Он поставил две пьесы, написанные мною в соавторстве с К. Сейтлыевым: «Сын пастуха» и «Серебряный портсигар». Значительность постановки, осуществленной чутким актером-режиссером, обусловила в основном успех этих спектаклей, которые долго держались в репертуаре театра.

Аман Кульмамедов отдал 30 лет своей жизни служению туркменскому театральному искусству и завоевал любовь и признание народа. Сейчас артист в расцвете своих творческих сил. Впереди у него еще много замечательных работ, много ролей, которые вместе с прежними, несомненно обогатят историю туркменского театра.

Мы, драматурги, желаем Аману Кульмамедову в день его славного пятидесятилетия крепкого здоровья, неиссякаемого творческого вдохновения.

ГУСЕИН МУХТАРОВ,
драматург.

Народный артист СССР Аман Кульмамедов.

ДОРОГОЙ НАШ ЧЕЛОВЕК

Трудно бывает рассказать о том, кого глубоко уважаешь, любишь, сынаешь любовью, зная как великодушного актера и Человека. Аман Кульмамедов для нас — молодых артистов — образец творческого отношения к жизни, непрекращаемый авторитет в решении самых разнообразных вопросов. С какой отеческой заботой, мягкой, но настойчивой требовательностью, не навязчивым, но постоянным вниманием относится А. Кульмамедов к своим молодым товарищам по искусству! И молодежь тянется к нему, доверяя свои мысли и сомнения, радости и горести.

Артист отличается очень вздушной, кропотливой работой, над ролью, требовательным отношением к себе и партнерам. На репетициях А. Кульмамедов, большой мастер сцены, играет так, будто его видит зритель — в полную меру своего таланта, заставляя и партнера репетировать по настоящему. Для Амана Кульмамедова театр, спектакль, роль, репетиция — это святое святых. И этому — очень чистому, благородному — отношению к искусству, к своим обязанностям учится у него молодежь.

Во время репетиций спектакля «Овод» (Аман Кульмамедов исполнял в нем роль Монтанелли, а я — роль Артура) мы долго бились над решением сцены в тюрьме, когда Монтанелли узнает в Оводе своего сына. Работали на

пряженно, изо дня в день — с режиссером и вдвоем. И наконец, ключ к этой сцене был подобран. Я почувствовал в Монтанелли Кульмамедове действительно свое го отца. Его ласкающие руки, осторожно гладящие мою голову, лицо; глаза, излучающие тепло и нежность, когда он смотрел на меня; голос, такой родной, незабываемый, отцовский — все это было настолько правдивым, возмущающим, что не ответить на него было невозможно...

Именно таким каким знает его очень многие — по-юношески влюбленным в искусство, отдающим ему всего себя, молодым душой и сердцем, отзывчивым и человечным, — желаю мы Аману Кульмамедову, оставаться долгие годы. Мы горды и счастливы тем, что являемся членами творческого коллектива, в котором работает замечательный мастер сцены, уважаемый всеми человек, гордость нашего театра — Аман Кульмамедов. В день пятидесятилетнего юбилея молодые актеры присоединяют к многочисленным поздравлениям свои поздравления и пожелания доброго здоровья и многих славных лет служения искусству любимому артисту, художнику-гражданину — Аману Кульмамедову.

Х. АННАМАМЕДОВ,
артист Туркменского академического драматического театра им. И. В. Сталина.

В труднейшей роли

Отелло Кульмамедов — характер глубоко своеобразный, отрабатанный актером во всех мельчайших деталях и подробностях. Здесь все органически вписано в общую канву роли. Типичная отделка роли счастливо сочетается у Кульмамедова с искренностью переживаний. Большую, психологически сложную трагедию Отелло Кульмамедов показывает достоверно, жизненно убедительно, добиваясь сценической правды простыми, скупыми актерскими средствами.

Нам близок Отелло — Кульмамедов, и мы глубоко сочувствуем его пламенной и чистой любви к Дездемоне, разделяем его отчаяние, боль, гнев. Это большое и искреннее дитя, доверчивое и нежное. В то же время в нем есть и ярость и гнев. Он — человек больших страстей, сильной воли.

Отелло по природе не ревнив, — напротив, он доверчив. Следуя этому утверждению, Кульмамедов нигде не выдвигает на первый план тему ревности. Да, Отелло ревнует, Яго отравил его душу ядом сомнений, тревог, страшных

подозрений. Но в душе Отелло чувства эти тесно переплетаются с любовью. Кульмамедов передает оскорбленное человеческое самозабвение, потрясение веры в человека, которому он отдал все самые лучшие, чистые и светлые порывы своей души.

Запомнилась великолепно сыгранная Кульмамедовым сцена с Яго. Отелло-Кульмамедов настороженно, как бы находясь в каком-то оцепенении, слушает Яго. Все более и более мрачнеет он, будто черная тень зловеще окутала его душу. Это состояние Отелло передано Кульмамедовым лаконично, с тактом настоящего художника. Отелло-Кульмамедов молчит, его лицо застыло, глаза устремлены в пространство, но как они выразительны!

Интересное исполнение Кульмамедовым роли Отелло — сложнейшей роли мирового классического репертуара — еще раз свидетельствует о высоком мастерстве национального туркменского театра, об огромных возможностях искусства талантливого народа.

С. МЕЖИНСКИЙ,
народный артист РСФСР.

РАЗОБЛАЧЕННЫЙ ГОРОДНИЧИЙ

...Городничий, воплощенный Аманом Кульмамедовым, сыграл двадцать лет с неизменным успехом выступающим в этой роли, предстал перед нами в своеобразной интересной трактовке.

Его городничий — опытный администратор, неизмеримо более умный, чем все чиновники города, которыми он умело командует, пользуясь их слабостями, хорошо ему известными. Он чрезвычайно энергичен, подвижен и в курсе всех дел города.

Зрители ясно, что этот городничий сумеет показать приезжему чиновнику подомостный его город и самого себя с самой лучшей стороны — ему и в голову не может прийти, что ревизор сумеет прорваться до того, как везде будет наведен образцовый порядок. Поэтому он так пугается, когда до его сознания доходит, что ревизор уже две недели живет в городе...

Но городничий А. Кульмамедов, растерявшийся при известии о том, что ревизор был в городе в то время, когда «высечена унтер-офицерская жена» и «арестантам не выдавали провизии», тут же свладевает собой. Он, как военачальник, не предусмотревший возможности столь быстрого нападения врага, тут же вызывает своего «начальника штаба» — частного пристава — и начинает с ним деловое совещание.

Актер с большим мастерством выполнил ремарку Гоголя — приезд настоящего ревизора для городского «больше, чем для всех других, громовой удар, и положение становится истинно трагическим». Но для городничего Кульмамедова это положение становится трагическим раньше: он потрясен известием о том, что тот, кого они все и он «приняли за ревизора, был не ревизор». И потрясен именно потому, что одурочен впервые в жизни.

И вот тут-то в мастерском исполнении этого актера ясно чувствуется основное, что отличает его городничего от всех, кого приходилось видеть в этой роли и чью игру знаем мы по отзывам современников. Всем предшествующим А. Кульмамедов убеждает в том, что городничий сумеет обойти приехавшего «по иному повелению из Петербурга» чиновника и на этот раз выйдет сухим из воды. Обличительная сила гоголевской сатиры становится еще более острой и значительной...

Это — основное в образе городничего, в талантливом, внешне сдержанном, но глубоком и интересном образе, созданном Аманом Кульмамедовым.

В. ФИЛИПОВ,
профессор, член правления Всесоюзного театрального общества.

Желаем творческих успехов

Я видел многие спектакли с участием Амана Кульмамедова. Колоритные, яркие образы созданы этим мастером сцены. Ни один из них не оставляет зрителя безразличным, холодным. Одни герои А. Кульмамедова вызывают чувства восхищения, любви, желание подражать им; дру-

гие — чувства ненависти, презрения.

В день юбилея зрители шлют своему любимому артисту сердечные поздравления, желают ему новых успехов.

Ч. БАИРИЕВ,
кандидат медицинских наук.

На снимке: сцена из спектакля «Овод» (по роману Э. Войнич) в Туркменском государственном академическом театре драмы им. Сталина. В роли Монтанелли — А. Кульмамедов, Артура — Х. Аннамамедов. Фото В. Дунина.

Театр и критика Творческий разговор

Вопросы партийного руководства работой творческих коллективов широко поднимались на прошедших недавно партийных конференциях и XV съезде Коммунистической партии Туркменистана. Справедливо отмечалось, что в последние годы забота о росте творческой интеллигенции в республике подменялась зачастую администрированием. Все это отражалось на развитии литературы и искусства.

Неслучайно поэтому партийные организации стали уделять в последнее время значительно больше внимания деятельности творческих коллективов, в частности, — театру. Глубже и всестороннее начал вникать в эти вопросы и Ашхабадский горком КПТ.

Русский драматический театр им. А. С. Пушкина поставил спектакль по пьесе А. Софронова «Человек в отставке». «Туркменская искра» напечатала рецензию на него Л. Качуриной. Появились различные мнения о спектакле и рецензии. Дело здесь было, по-видимому, не в одном этом спектакле или в одной этой рецензии. И горком партии решил провести большой творческий разговор о театре и театральной критике.

Артисты, журналисты, любители театра, коммунисты и беспартийные в непринужденной обстановке обменялись мнениями, высказали ряд ценных предложений.

Как и следовало ожидать, разговор сразу же вышел за рамки обсуждения только спектакля и рецензии. Выступившие ряд творческих работников показали, что невниманье к нуждам театра и неправильные методы руководства со стороны партийных органов

и Министерства культуры ТССР приводили к серьезным затруднениям в его работе. В театре им. А. С. Пушкина имеется группа старых заслуженных артистов, пользующихся популярностью в республике. Но, как и всякий творческий коллектив, театр остро нуждается в притоке свежих сил. Между тем Министерство культуры и руководство театра нередко об этом забывают.

Крайне слабо велась в театре работа с молодыми артистами. В республике успешно действуют сотни коллективов художественной самодеятельности, их драматические кружки осуществляют ряд интересных постановок. Где, как не в них, нужно находить талантливую молодежь, способную при определенной творческой поддержке опытных мастеров выйти на сцену профессионального театра. Трудно назвать молодых артистов, пришедших в последние годы из художественной самодеятельности в театр им. А. С. Пушкина. Так или иначе, а разговор об этом в горком партии еще раз подчеркнул необходимость организации студии при театре.

Зачастую неправильно подбирались для театра и новые профессиональные кадры. Вовольно говорил об этом в своем выступлении народный артист Туркменской ССР М. А. Кириллов:

— Разве не обидно слышать нам, ветеранам театра, что за последние пять лет мы снизили качество своих постановок! Да и немудрено. Каждое лето руководители театра едут в Москву и там на своеобразной бирже подбирают новые кадры. Не стану говорить о том, что выбор их зачастую не-

удачен. Кроме того люди приезжают сюда и сразу попадают в ненормальную обстановку как в творческом, так и в бытовом отношении.

Откуда в такой обстановке взяться сыгранности, серьезной, по-настоящему глубокой работе над постановкой? Ведь режиссеру артисту стоит только чуть-чуть приглядеться к товарищу, определить манеру его игры, слабые и сильные стороны, как он уже уезжает. А на его место приезжает новый, незнакомый человек. Совсем не зная его, приходится скоростными методами, порой за десять-пятнадцать дней выводить его в спектакль на сложную и ответственную роль.

Особенно ценным для присутствующих работников театра и журналистов было мнение зрителей и читателей. Преподаватели университета Е. И. Степанова и И. Л. Сосонкин, директор республиканского музея А. Г. Сирота, работник Совета Министров ТССР А. А. Славин, секретарь горкома КПТ Г. А. Туманов и многие другие говорили о недостатках как спектакля, так и рецензии.

Почти все выступавшие сошлись на том, что если спектакль «Человек в отставке» не является неудачей театра им. А. С. Пушкина, то уж во всяком случае нельзя считать его и большой удачей. В определенной степени отразилось на спектакле недостатком самой пьесы. Как и в ряде других своих произведений, драматург удачно наметив конфликт и найдя интересную сюжетную линию, не смог создать тонких, глубоких образов и характеров. Все образы решаются любовными приемами. И артистам, игра-

ющим пьесы такого рода, не остается выбора. Немногие возможности представляют подобные пьесы и для режиссерской работы. Режиссер Б. И. Коврижных не мог потрудиться над спектаклем, но особенности пьесы не могли не сковать его.

Почти единодушное мнение было выражено об игре артистов Е. Попова в роли Подрезова и Г. Сердюка в роли Коноплева. В. Попову явно не удалось создать образ волевого, сильного и вместе с тем сдержанного человека, каким должен быть заслуженный офицер в отставке Подрезов. Образ, созданный артистом, лишен силы, выразительности, мужественного обаяния. Глубокие, страстные движения красивой души своего героя артист выражает мелодраматическими жестами. Пойдя по этому пути, он явно не смог добиться простоты и убедительности.

В тех же недостатках обвиняли и Г. Сердюка. Разница, пожалуй, лишь в том, что Г. Сердюк вообще не пытается «передать» своего героя. Как правильно отмечалось в рецензии, он не смог определить линию поведения, найти ключ к образу, не смог творчески переосмыслить трагедию Коноплева. А ведь именно этот образ является наиболее политически сложным и острым в пьесе.

Лучше справился со своей задачей О. Аветисов, исполняющий в спектакле роль Виктора Медного. Вряд ли следует требовать от артиста усложнения этого образа.

Провинциальные фронтеры от искусства могут быть умнее и сложнее Медного, чем он предстает в исполнении О. Аветисова. Но большинство их именно таково.

Не менее единодушное мнение выразили участники обсуждения и об игре М. Ф. Кириллова в роли Баюры и Л. Котовицкой в роли Маргариты Борисовны. Много лет знают их зрители нашей республики, ревниво следят за их работой, ищут свежие краски в их игре в каждом новом спектакле. При обсуждении разгорелся спор, стоит ли Л. Котовицкой усложнять образ Маргариты Борисовны. Большинство согласилось с тем, что этого не нужно делать: актриса вполне достаточно характеризует эту легкомысленную женщину. Куда серьезнее и сложнее отставной интеллигент Баюра. И М. Ф. Кириллов сумел показать его именно таким. Л. Котовицкова и М. Ф. Кириллов и на этот раз смогли найти нужный тон и в значительной степени оживить спектакль.

Ниже своих больших возможностей сыграла роль Подрезова народная артистка ТССР Л. Любимая. Возможно, что это вызвано неудачной игрой Г. Сердюка и В. Попова в ролях ее первого и второго мужей.

Отметив значительный рост за эти годы артиста А. Козина, некоторые участники обсуждения указывали и на недостатки его исполнения роли секретаря обкома партии Крымова. Стремился сделать его очень простым и скромным

человеком, артист в ряде сцен переигрывал.

Серьезные недостатки в игре артистов В. Попова и Г. Сердюка, исполняющих главные роли в спектакле, не могли не отразиться на его качестве. Вот почему участникам совещания невольно пришлось возвратиться к полному подбору творческих кадров, сложившемуся в театре. Режиссеру подчас в поисках исполнителей приходится заведомо идти на компромиссы.

Серьезный, интересный разговор произошел в горкоме партии и о театральной критике. И на ней отразились неправильные методы руководства. Этот участок идеологической работы находился в самом запущенном состоянии. Квалифицированные, подготовленные авторы в последние годы почти совсем перестали выступать с рецензиями на постановки театров. В лучшем случае рецензенты ограничивались ни к чему не обязывающими общими рассуждениями и комплиментами.

Так или иначе, а театральная рецензия тоже является творческим произведением. И в ней, как и в рецензируемом спектакле, могут быть положительные и отрицательные качества. Но автор ее не видит своих читателей. А об оценке в печати своего творчества ему чаще всего приходится только мечтать. Вот почему с таким глубоким интересом слушали присутствующие на обсуждении журналисты мнения зрителей и работников

театра о рецензии Л. Качуриной на спектакль «Человек в отставке».

При обсуждении ее говорилось, что своеобразной заслуженной рецензией является вызванный ею творческий разговор. Рецензия, по мнению многих выступавших, правильно оценила ряд моментов спектакля. Вместе с тем, главным недостатком ее стал неверно взятый тон. Рецензент как бы занял самую легкую позицию — позицию постороннего наблюдателя, подмечающего одни лишь промахи и недочеты. От этого произошли и другие не совсем верные положения рецензии. Л. Качурина приписала театру почти все серьезные недостатки самой пьесы А. Софронова. Не зная хорошо творческих возможностей некоторых артистов, она тем не менее попыталась сделать обобщения на основе одной творческой неудачи. Совсем неверно оценена в рецензии игра таких опытных, интересных мастеров сцены, как М. Ф. Кириллов и Л. Котовицкова.

Участники обсуждения горячо приветствовали хорошее начинание горкома партии, организовавшего эту полезную встречу. Вместе с тем, был поставлен вопрос о необходимости организации в самом скором времени более широкого творческого разговора о дальнейшем пути развития театра и театральной критики.

«ТУРКМЕНСКАЯ ИСКРА»

3 стр. 8 февраля 1959 г.